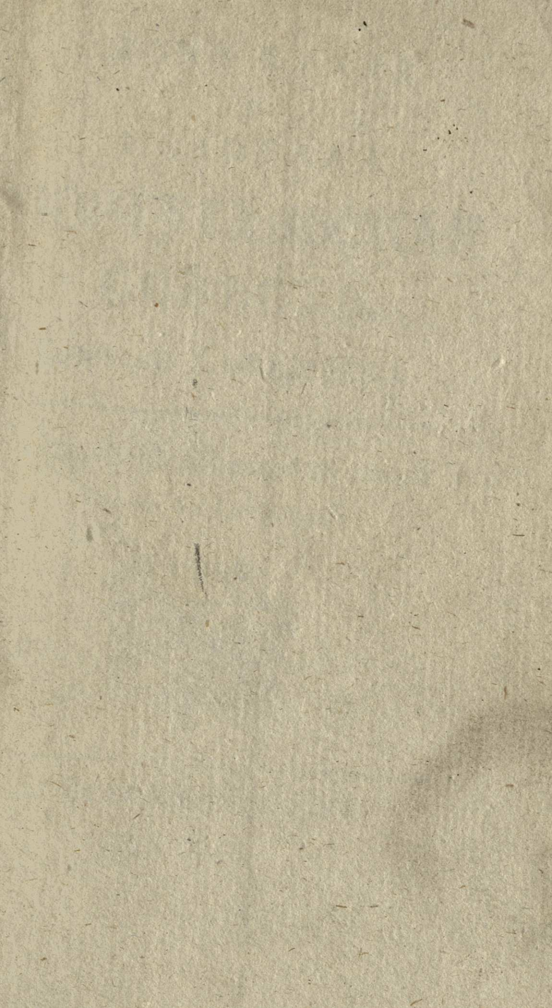

ДОНЪ ЖУАНЪ
И
ИЗАБЕЛЛА
ПОРТУГАЛЬСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Сочиненіе Г. ФЕРГІЕРА.

Перевелъ съ Нѣмецкаго языка
Іванъ Кудрявцовъ.

Во Санктпетербургѣ
1771 года.

ДОНЪ ЖУАНЪ И ИЗАБЕЛЛА

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Испанїя и Португалїя бывшїя много вѣковъ театромъ великихъ военныхъ подвиговъ, служатъ ужѐ съ давнаго времяни позорищемъ любовныхъ чудѣсъ, и уповаю послѣднимъ прославилися онѣ больше перьваго. Перемѣнасїя произходитъ у нихъ отъ по-

 коя,

коя, которымЪ наслаждаются народы ихЪ, и отЪ праздности вЪ коей провождаютЪ они жизнь свою. ВЪ разсужденїи чего покой и праздность не заслуживаютЪ ли предЪ славою и другими благами первенства? ВЪ сей землѢ царствуетЪ прямая любовь; а вЪ другихЪ токмо одни непорядки и любодѢянїя. Покой, свободное время, небесная страна, благоразтворенный воздухЪ, образЪ житїя, воспитанїе, нравы и обычаи, все кажется согласнымЪ преклонять жителей оныхЪ кЪ любви. И нѢтЪ вЪ сихЪ обѢихЪ королевствахЪ ни города, ни деревни, какЪ бы малы и бѢдны они ни были, которыя бы не имѢли повѢствовать чрезвычайныхЪ чудѢсЪ, и кои бы не представляли тому вседневно новыхЪ примѢровЪ. ПовѢсть, что начинаю я описывать, и о которой наслышался отЪ такихЪ людей, кто вЪ томЪ больше соучаство-

валЪ,

валЪ, послужитЪ доказательствомЪ предложенія моего.

ВЪ *Вилланопѣ*, не большомЪ приморскомЪ городѣ, провинціи: или лутче сказать, королевства *Алгарбскаго*, составляющаго часть *Португалїи*, жили двѣ фамилїи, по природѣ ихЪ, достатку и чести довольно знатныя. ИзЪ давна имѣли они между собою хорошее дружество, которое однакожЪ не сопрягало никово толь тѣсными союзами, какЪ *ДонЪ Педра Олипѣгеро Алмара*, сЪ *ДонЪ Франциско Фердинандо де РибеномЪ*, старѣйшихЪ вЪ тѣхЪ фамилїяхЪ.

Сей послѣднїй человѣкЪ весьма способный кЪ отправленїю важныхЪ дѣлЪ, лишася супруги своей, кою любилЪ онЪ безмѣрно горячо, и для которой пренебрегалЪ всѣми случаями ко щастїю, вздумалЪ стараться о снисканїи чести и богатства единородному сыну, отЪ нея рожденному.

Изходатайствовалъ онъ себѣ отъ двора губернаторство въ *Бразиліи*, но какъ сынъ его, для котораго предпріймалъ онъ толь трудное и опасное странствіе, былъ еще въ самыхъ нѣжныхъ лѣтахъ; то не хотѣлъ онъ подвергать ево съ собою равнымъ опасностямъ; и для того поручилъ онаго на воспитаніе *Донъ Педро Олигеро Альмару*, какъ вѣрному своему другу.

Донъ Педро вѣдая, сколь милъ для друга его залогъ ему порученный, не жалѣлъ ни чево потребнаго къ доброму его воспитанію, и почиталъ ево предмѣтомъ стоющимъ всего вниманія своего; а вскоре не столько изъ дружбы съ отцемъ, какъ собственно полюбви къ сему юношѣ, имѣлъ онъ объ немъ крайнее попеченіе.

Донъ Жуанъ (такъ звали сего юноша) имѣлъ тогда отъ роду восемь лѣтъ, и всякому, кто видалъ ево, былъ онъ милъ. Въ немъ

соединены были пріятность ли-
ца, стройность тѣла, благон-
равіе и живость разума: словомъ,
всѣ добродѣтели, могущія учи-
нить любви достойнымъ. У *Донъ
Педро Олипѣро Альмара* была
такъ же одна дочь имянемъ *Иза-
белла* равнолѣтна тому юношѣ,
и имѣла такія же превосходныя
свойства, кои спорили о пре-
имуществѣ съ добрыми качества-
ми *Донъ Жуана.* Мнѣнія объ
нихъ были въ людяхъ различны.
Дамы говорили всѣ съ похвалою
о *Донъ Жуанѣ*; а мущины о
Изабеллѣ; однакожъ утверждали
всѣ согласно, что можно по-
честь ихъ обѣихъ лутчими дѣть-
ми на свѣтѣ.

Донъ Жуанъ воспитывался
вмѣстѣ съ *Изабеллою.* Равнолѣ-
тіе оныхъ служащее прибавле-
ніемъ къ прочему ихъ во всѣмъ
другъ съ другомъ сходству, про-
извело между ими взаимно вну-
треннюю склонность, которая
вскоре получила другое названіе.

 „Ку-

„ Купидоны, будучи дѣти,
„ забавляются иногда рабяче-
„ ством. Подъ благоугожденi-
„ емъ сего невиннаго возраста
„ укрѣпляютъ они удобнѣе
„ власть свою, и страсти ими
„ влiяемыя бываютъ гораздо силь-
„ нѣе и продолжительнѣе; есть-
„ ли вкоренятся онѣ въ видѣ
„ довѣренности и чистосерде-
„ чiя."

Съ того времяни ощущали *Донъ Жуанъ* и *Изабелла* другъ къ другу то, что Боги любви могли бы вдохнуть каждому въ совершенныхъ лѣтахъ. Когда случалося имъ разстаться на минуту: то не находили они ни въ чемъ увеселенiя; а бывая вмѣстѣ, казалося имъ все мило и утѣшно. Никогда не было дружества толь тѣснаго и сердецъ съ волею толь согласныхъ; а потому и любви толь нѣжной, пока еще не обьяснилася она. Наконецъ познали они ее. Чувствованiе сiе было такъ живо,

что

что не могло долгое время быть смѣшенно съ другими; и открыли они ево въ сердцахъ своихъ.

Изабелла имѣла при себѣ мамку, которая была великая охотница читать любовныя похожденія. *Донъ Жуанъ* сидя въ одинъ день съ *Изабеллою*, только двое въ комнатѣ той мамки, увидѣлъ на столѣ подобную книгу, которую развернувъ, сталъ читать въ шутку заглавіе ея. *Изабелла* любопытствуя о содержаніи оной просила ево прочесть нѣсколько листовъ. Въ другъ начиталъ въ ней *Донъ Жуанъ* изьясненіе нѣжности любовника предмѣту его. *Изабелла* внимая чтенію его, познавала ощущаніе любовницы той столь подобно своему, что закраснѣвъ отъ того задумалася; а *Донъ Жуанъ* находя точное сходство чувствованіи описаннаго въ ней любовника, съ своими, пересталъ читать, и подумавъ нѣкоторое время, говорилъ:

ворилЪ: дражайшая *Изабелла*, чѣмЪ больше думаю я о тебѣ; тѣмЪ больше примѣчаю, что я тебя люблю. Взирая на образЪ твой, разсуждалЪ я о всемЪ читанномЪ вЪ книгѣ сей, и кажется мнѣ, нѣтЪ вЪ томЪ иной разности, кромѣ того, что ощущаю я кЪ тебѣ горячность гораздо живѣе, нежели сколько оную выразить могу. *ДонЪ ЖуанЪ*, отвѣтствовала *Изабелла*; закраснѣвЪ болѣе отЪ тѣхЪ словЪ его: и я, сказала она, размышляя о тебѣ многократно, не сумнѣвалася, что бы тебя не любила. Многократно чувствовала я восторгЪ, попеченія, утѣхи и безпокойства равно, какія означены вЪ сей книгѣ; но незнала, что было причиною ихЪ, а естьли вѣрно то, что выговорила я о тѣхЪ моихЪ чувствованіяхЪ: такЪ можетЪ сочтено мнѣ быть вЪ порокЪ, что допустила я онымЪ возрадиться. Но не думаю, что бы порокЪ могЪ являться

ляться въ толь прелестномъ видѣ, сему подобно. Ни начто не взирая признаюся, что многаго бы труда мнѣ стоило навсегда воздержаться отъ сего порока.

Между тѣмъ вошла мамка, и прервала сладкую ихъ бесѣду. Тамъ пробыла она не долго, и скоро возпользовалися они опять вожделеннымъ уединенїемъ. Всѣ разсужденїя ихъ состояли въ томъ, что желаютъ они оба искренно: не только любить другъ друга во всю жизнь свою; да и употреблять всегда крайнюю осторожность, таить отъ всѣхъ нѣжную склонность сердецъ своихъ.

Такимъ образомъ провождали они нѣсколько лѣтъ, наслаждаяся благоденствїемъ, коего цѣна была имъ еще безвѣстна; потому что познали они ево почти вмѣстѣ съ свѣтомъ, и что оное не было никогда и ни чемъ нарушаемо. Наконецъ разпростер-

ли небеса сѣнь свою надъ ними, которая была для нихъ тѣмъ ужаснѣе, что до того не зрѣли они ни малѣйшаго мрака надъ собою.

Изабелла имѣла еще тринатцать лѣтъ отъ роду; а красста ея день отъ дня возрастающая, гремѣла ужѐ повсюду: и не можно было никакъ подумать что бы могла она спокойно прожить въ любовномъ согласіи съ *Донъ Жуаномъ*. Стали за нее сваташься достойныя женихи, и родители ея не отрицалися того. *Педро* поручилъ своей супругѣ предложить *Изабеллѣ* о замужствѣ, и узнать ея о томъ мнѣніе. *Донна Марія* избравъ нѣкогда способное время уединилася съ дочерью своей, и похваляя ей одного жениха, сказывала, что не сумнѣвается она нимало о послушаніи, видя въ повѣденіяхъ ея всегдашнюю благопристойность, и что конечно не оставитъ она разсудить о такомъ

дѣлѣ.

дѣлѣ, которое ей весьма приличествуетъ, и очемъ уже отецъ ея и мать въ намѣренiи положили. *Изабелла* слыша оное пришла въ жестокое изумленiе, и стала отъ того совсѣмъ неподвижною; а мать принуждала ее на то отвѣтствовать. Вмѣсто всего отвѣта пролилися изъ глазъ *Изабеллы* источники слезъ, сколь много она ни крѣпилася. *Донна Марiя*, любя много дочь свою, перестала ей говорить о томъ, и думала, что причиною оныхъ былъ стыдъ ея и страхъ съ родительми разлучиться; утѣшая ее, обнимала нѣжнымъ образомъ. Скоро узнала она вину ея плача. Отъ нее пошедъ прямо въ покой къ супругу своему, для увѣдомленiя ево о произшествiи томъ: колико удивилася она; видя *Донъ Жуана* у ногъ *Донъ Педра* въ прегорькихъ слезахъ.

Провѣдавъ въ городѣ о семъ супружествѣ, прибѣжалъ *донъ Жуанъ* къ *Донъ Педру*, въ смятенiи

 обыкно-

обыкновенномъ молодому, страстному и отчаянному любовнику, испытать, можетъ ли онъ ево упросить. Умолялъ ево всѣмъ чемъ можно, отмѣнить сіе супружество, которое для нево было, не меньше осужденія на смерть ужасно. Признаюся я тебѣ *Донъ Педро*, что чувствуя сердечно всѣ твои ко мнѣ милости, въ великомъ я недоумѣніи, кому изъ васъ съ отцемъ моимъ долженъ я больше вѣчной обязанностію, и не знаю, кто изъ двухъ васъ обладаетъ больше моимъ сердцемъ; но естьли лишишъ ты меня *Изабеллы*: то почту я тебя убійцею моимъ. Для нее единственно драгоцѣнна мнѣ жизнь моя; безъ нее же будетъ она мнѣ несноснымъ бремянемъ. Не отъемли ты ее у меня: прошу тебя о томъ для нѣжной любви, которую оказывалъ ты мнѣ всегда не меньше, какъ и дочери своей. Не утаю я отъ тебя, что и она имѣетъ ко мнѣ равную

склон-

склонность, и что сердца наши сопряжены толь совершенно взаимностію, что всякой твой противЪ меня поступокЪ будетЪ и ей какЪ мнѣ ощутителенЪ; и дѣлая меня нещастнымЪ, учинишЪ ее равно злополучною. ИтакЪ не тягчи скорбїю такихЪ двухЪ смертныхЪ, изЪ коихЪ одинЪ по крови и по достойнствамЪ его; а другой для дружбы сЪ отцемЪ его и попеченїи, которыя имѣлЪ ты обЪ немЪ отЪ самаго дѣтства его, должны тебѣ быть милы. Коль скоро увидѣлЪ онЪ *Донну Марїю*: поспѣшалЪ броситься кЪ ногамЪ ея, осыпалЪ и ее такими прозьбами, и такЪ же вЪ великихЪ слезахЪ, уничтожить предпрїятїе сїе.

ДонЪ Педро взглянулЪ вЪ то время на свою супругу и не знали они оба, что сказать ему на то. И какЪ много ни огорчилися, услыша о нѣжной склонности дочери ихЪ кЪ *ДонЪ Жуану*: однако же извиняли сихЪ

двухъ младыхъ любовниковъ, и родительская горячность предстательствовала сильно въ пользу страстныхъ. *Донъ Педро* согласяся на прозьбу, обнадеживалъ *Донъ Жуана.* Послѣ чего, посовѣтовавъ о томъ съ *Донной Марїею*, сочли они за нужно предложить чрезъ письмо *Донъ Франциско де Рибену*, о супружествѣ сына его съ *Изабеллою*, дабы утвердить тѣмъ болѣе союзы дружбы, между фамилїями ихъ непрестанно хранимыя. Въ ожиданїи на то письмо отвѣта, *Донна Марїя* не позволяла *Донъ Жуану* прежденй вольности видѣть любезную его; а пользовался онъ свиданїемъ съ *Изабеллою* оченъ рѣдко: и то при ея матери, гдѣ весьма мало могъ онъ съ нею разговаривать. Сколь сурова ни была сїя перемѣна; однакожъ услаждали они горесть ея лестной надеждою будущаго благополучїя. По нѣсколькихъ мѣсяцахъ въ великомъ для нихъ обѣихъ смущенїи

щенїи протекшихъ, получень отвѣтъ отъ *Донъ Франциско де Рисены*, въ коемъ изображаетъ онъ *Донъ Педру* безмѣрную свою радость, что предупредилъ онъ ево въ томъ, о чемъ объясниться съ нимъ *Донъ Франциско* самъ давно помышлялъ, и что съ особливымъ удовольствїемъ согласенъ онъ къ супружеству *Донъ Жуана* съ *Изабеллою*: а проситъ только совершенїе онаго отсрочить до его возврату, которой послѣдуетъ конечно чрезъ три мѣсяца; потому что кончится тогда опредѣленное время правительства его.

Лѣгко можно понять съ какимъ прїятнѣйшимъ восторгомъ внимали извѣстїю сему наши два влюбленныя; но надежда ихъ окружена была страхомъ. Дозволили имъ опять почасту видѣться и свободно разговаривать. Они терзалися о продолжительномъ увѣнчанїи благополучїя своего нетерпѣливостїю, возрастаю-

ставающею вседневно, воднымъ подобно струямъ, кои чемъ ближѣ къ концу своему, тѣмъ быстрѣе и стремительнѣе бываютъ.

Наконецъ прiѣхалъ *Донъ Франциско*, и все было уже уготовано къ бракосочетанiю. *Донъ Жуанъ* съ *Изабеллой* восхищалися радостiю, считая благополучiе свое подлиннымъ и надежнымъ: да кто бы того и не подумалъ? Со всѣмъ тѣмъ стало оно отъ нихъ столь отдаленно, что никогда они себѣ того не представляли. Ввержены въ такое состоянiе, что разлучаютъ ихъ, и лишаются они надежды другъ друга опять увидѣть.

Въ то время, когда трудилися въ приуготовленiи къ браку ихъ потребнаго, умеръ у *Донъ Франциска* дядя; оставя его наслѣдникомъ великаго имѣнiя. „ Любочестiе и сокровище-„ ство бываютъ всегда большими „ препонами въ намѣренiяхъ нѣж-

„ ной

„ ной страсти , коей владыче-
„ ство на свѣтѣ безпредѣльно ;
„ естьли изтребитъ она въ немъ
„ сїи обѣ страсти. „ Такое во-
звышенїе щастїя вперило въ *Донъ Франциска* надмѣнныя мысли о сынѣ его. Достатокъ и свойственное обязательство съ *Донъ Педромъ*, казалися ему, въ разсужденїи новаго его состоянїя, весьма посредственными : почему наруша данное свое слово, и пренебрегши склонность *Донъ Жуана* къ *Изабеллѣ*, отмѣнилъ онъ намѣренное ихъ супружество.

Что же здѣлалъ еще ? Опасаяся, что бы взаимная сына его горячность съ невѣстою не возпрепятствовала предпрїятїямъ его объ немъ, употребилъ онъ къ тому способъ, равно насильственный, какъ и безполезный.

Услыша, что одинъ корабль изготовленъ былъ къ отъѣзду въ *Бразилїю*, велѣлъ онъ *Донъ Жуану* собраться въ путь, и послалъ ево туда съ двоюроднымъ

своимъ

своимъ братомъ *Донъ Габрïелемъ*. будто для надзиранïя и управленïя нажитыхъ имъ въ той сторонѣ деревень.

Не похвалюся я умѣнïемъ изобразить, сколь велико было отчаянïе обѣихъ влюбленныхъ при сей разлукѣ; потому что движенïя оныхъ не можно ни какъ живо описать.

Какъ скоро пронесся слухъ въ той провинцïи о семъ разрывѣ: то явилося множество красоты *Изабеллиной* обожателей, которыя желали заступить мѣсто *Донъ Жуанопо*. Предложенïя чинимыя ей отъ сродниковъ ея, и со стороны сватающихся, приключали ей ежечасно новыя муки; но противяся всѣмъ на нее нападенïямъ, избавилася она ихъ постоянствомъ своимъ. Въ такихъ горестяхъ провождала она нѣсколько времяни жизнь: хотя не меньше прискорбую; покрайней мѣрѣ была свободнѣе въ печали своей.

Сколь ни мала была сїя отрада; токмо любовь почитала оную довольно великой, для такова сердца, которое она всячески испытать хотѣла. Вскоре по томъ уничтожила она и ту слабую утѣху ужаснымъ для *Изабеллы* приключенїемъ. Увидите колико милъ ей *Донъ Жуанъ*. Провѣдавъ она, что любезной ея на сраженїи съ дикими народами, либо въ безмѣрной запальчивости, или въ крайнемъ отчаянїи отъ любовной судьбы своей, вломился въ средину непрїятелей, и убитъ, и не сумнѣвалася въ подлинности смерти его, болѣе потому, что всѣ свойственники фамилїи ихъ носили черное платье, и дѣлали объ немъ поминовенїя во всѣхъ церквахъ въ *Вилланонѣ*.

Жестокая печаль здѣлала ее сперьва о томъ нечувствительною, да конечно лишила бы и жизни; естьли бы любовь назначившая то иначе въ вѣчномъ

своемъ

своемъ предъопредѣленіи, не подкрѣпила ее тогда противъ себя самой.

Послѣ первыхъ горестныхъ смятеніи пришедъ *Изабелла* въ память, вознамѣрилася; не имѣя ни какой въ жизни надежды, умѣрять безплодное страданіе свое, и искать въ уединеніи и суровости такой образъ житія, которой бы сходствовалъ съ прискорбными ея обстоятельствами.

Такое было ея представленіе родителямъ, кои упорствовали оному долгое время; но любя ее горячо, преклонилися напослѣдокъ къ ея желанію: затѣмъ что въ томъ единственно полагала она все свое благополучіе. Согласилися они дозволить ей итти въ монастырь по близости *Лиссабоны*, которой въ обрядахъ былъ гораздо порядочнѣе прочихъ монастырей сего государства, и коего начальница считалася роднею *Доннѣ Марѣ*.

„ Пред-

„ Предпріятія смертныхъ бы-
„ ваютъ всегда слѣпы. Часто
„ беретъ человѣкъ такія мѣры,
„ кои доводятъ его къ тому, че-
„ го онъ избѣжать старался. „
Изабелла пошла въ монастырь, чтобы удалиться свѣта, и тѣмъ избавяся несносныхъ докученіи родителей ея о замужествѣ, оплакивать свободно нещастную участь свою. Но обрѣтаетъ тамъ во всѣхъ намѣреніяхъ своихъ толь великія въ томъ препятствія, какихъ не находила она въ домѣ отца своего.

Въ семъ монастырѣ была монахинею одна знатной фамиліи и весьма любви достойная дѣвица, которая скоро подружилася съ *Изабеллою*. Сперьва утѣшала она ее въ печали, и доказывала, что соучаствуетъ ей въ оной; а послѣ не нуждно ей было вкрадываться болѣе въ ея сердце: когда уже овладѣла она разумомъ ея, и заключили они между собой тѣсную дружбу.

Сія

Сія монахиня называлася *Донной Цециліею*, и имѣла роднова брата *Донъ Гусмана*, которой былъ въ числѣ имянитыхъ особъ *Португальскаго* королевства. Оной по любви къ сестрѣ своей, пріѣзжалъ часто навѣщать ее, *Донна же Цецилія*; любя много *Изабеллу* твердила неумолкая брату своему о достойнствахъ ея, каждой разъ посѣщенія его, почему любопытствовалъ *Донъ Гусманъ* видѣть *Изабеллу*, и просилъ сестру свою, ее уговорить, что бы позволила она ему: когда пріѣдетъ онъ еще, посмотрѣть себя въ гостиной комнатѣ, *Изабелла* сильно противилася той прозьбѣ, однакожъ дружба и домогательство *Донны Цециліи* преодолѣли напослѣдокъ упорство ея. *Донъ Гусманъ* увидя *Изабеллу* прельстился остротою ея разума. Перьвой разъ посѣщая, вышелъ онъ жестоко ею тронутъ. На другой день пріѣхалъ было онъ опять; но *Изабелла* думая, что уже и

такъ

такъ здѣла она послушанія пріятельницѣ своей больше, нежели сколько надлежало, отрѣкалася ему казаться. Симъ затрудненіемъ возрастала страсть *Донъ Гусманова*. Пріѣхалъ онъ въ третій день, и *Изабелла* по усильной прозьбѣ *Донны Цециліи* согласилася ево видѣть. Оное угожденіе ея усугубило его любовь: короче сказать; такъ плѣнился онъ *Изабеллою*, что ни въ чемъ не полагалъ больше щастія, какъ ею обладать.

Къ достиженію того употреблялъ онъ всѣ свои силы, и не отлагая времяни поѣхалъ въ *Вилланопу* и началъ за нее свататься у родителей ея, которыя вѣдая, что онъ изъ знатной и одной перьвѣйшихъ фамиліи въ королѣвствѣ, и въ милости при Государѣ, согласился охотно отвѣтствовать желанію его. По томъ усиливался онъ склонять и самое *Изабеллу*; толь-

ко всѣ старанія его о томъ были бы напрасны, безъ сестры его *Донны Цециліи*

„ Дружба представляюща-
„ ся кроткой и благопріятною,
„ бываетъ иногда весьма власто-
„ любива: да часто повелитель-
„ нѣе и самой любви. Обыкно-
„ новенно щитаютъ нѣжную
„ сію страсть, въ разсужденіи
„ корыстолюбія ея, подозри-
„ тельною, и имѣютъ къ ней
„ недовѣренность; а что касает-
„ ся до дружбы: то всѣ почи-
„ тая оную всегда безкорыстной,
„ полагаются на нее во всемъ:
„ и тогда непримѣнетъ она упо-
„ требить во зло доброе мнѣніе,
„ которое объ ней имѣютъ. „

Изабелла сопротивлялася всѣмъ прозьбамъ, и не хотѣла ихъ внимать; но противъ *Донны Цециліи* не всегда была она въ состояніи спорить. Итакъ искусная сія и льстивая пріятельница умѣла возпользоваться той выгодою. Уговаривая *Изабеллу*, провор-

проворствомъ своимъ, или ослѣпляя умъ ея, по знатности *Донъ Гусмана*, честолюбїемъ, склонила наконецъ въ супружество съ нимъ.

А какъ дѣло сїе было ужѐ впрочемъ единомышленно со всѣхъ сторонъ: то *Донъ Педро* коему слабость здоровья его возпрещала ѣхать въ *Лисабону* для присудствїя бракосочетанїю его дочери, писалъ къ *Донъ Гусману*, что бы торжество онаго совершить въ *Вилланопѣ*; а супруга его *Донна Марїя* поѣдетъ немедлѣнно въ монастырь за дочерью, и привезетъ ее отъ туда домой

Донъ Гусманъ, дожидающейся окончанїя того съ нетерпѣливостїю, просилъ нѣкую тетку свою, живущую въ *Лисабонѣ*, что бы потрудилася она проводить невѣсту его изъ монастыря къ ея родителямъ въ *Вилланову*. Такимъ образомъ поѣхала *Изабелла* съ той Дамою,

въ провожанїи *Донъ Гусмана* и многихъ придворныхъ молодыхъ людей, созванныхъ имъ быть свидѣтелями его благополучїя, и прибыли всѣ въ *Вилланову*. *Донъ Гусманъ* чтущїйся изъявлять радость свою всѣми способами, дѣлалъ ежедневныя пиршества, пока уготованы были всѣ потребности къ брачному торжеству ихъ. Тамъ протѣкало время въ банкетахъ, въ разныхъ играхъ, въ конскомъ ристанїи, въ рыцарствѣ, и въ иныхъ тому подобныхъ веселостяхъ.

Вилланова можетъ почтена быть такимъ мѣстомъ, котораго не льзя сыскать удобнѣе для всякихъ позорищъ. Городъ имѣетъ положенїе свое подобно Амфитеатру на холмѣ; море орошаетъ подошву стѣнъ его; съ переди расширяется оно во кругъ и представляетъ, такъ сказать, великой прудъ, окруженной веселыми лугами и пригорками, украшенными померан-

цовыми

цовыми и масличными деревьями; по сторону города лѣжитъ обширная долина, на которой устроены покрытыя дороги, составляющїя сады дому *Донъ Педропа.*

На сей долинѣ представлялися всякой день новыя забавы, и *Изабелла* сидя съ прочими дамами въ бесѣдкѣ, среди возвышеннаго покрытаго пути здѣланной и зеленью одѣтой, взирала на оныя, и присудствїемъ ея умножалася прїятность тѣхъ увеселенїй.

Въ нѣкоторой день предложилъ *Донъ Гусманъ* битву на копьяхъ, гдѣ побѣдителю опредѣлено было въ награду шпага и драгоцѣнный кинжалъ, которыя получитъ онъ изъ рукъ *Изабеллы.* Все дворянство той провинцїи было приглашено къ тому: и *Донъ Гусманъ*, обладающїй въ таковыхъ дѣйствїяхъ чрезвычайнымъ искусствомъ, не

 сумнѣ-

сумнѣвался въ пріобрѣтеніи той награды.

Наконецъ, когда настал урѣченный день: то *Донъ Гусманъ* начавъ битву вышибъ изъ сѣдла и повергъ на землю двухъ кавалеровъ, которыя съ нимъ съѣзжалися; а отъ третьяго сброшенъ самъ съ лошади. Сей ратоборецъ былъ молодой человѣкъ, незнакомый всемъ обществу, просто и небрѣжливо одѣтый, котораго образъ и разположеніе тѣла не имѣли совсѣмъ нужды въ прикрасахъ. Коль скоро появился онъ на побоище: то обратилъ къ себѣ благосклонность всѣхъ зрителей; да и тѣ самыя, кои брали особливое участіе въ приспѣвающемъ благополучіи *Донъ Гусмана*, не желали, что бы былъ онъ побѣдителемъ того незнакомаго рыцаря. *Изабелла* не видала совсѣмъ сего происхожденія; ибо по возвращеніи въ *Вилланову*, утѣшалася она гораздо больше прежняго расмаприва-

триванїемъ *Донъ Жуанова* портрета, и обращалася непрестанно между такими вещьми, которыя ей объ немъ твердили: да и мѣстопребыванїе тогдашнее, свидѣтельствовавшее тысячу разъ нѣжности ихъ, услаждало мысли ея, разными его рукой начертанными изображенїями; такъ много, что не хотѣла она впрочемъ ничево примѣчать

Между тѣмъ пришелъ къ ней *Донъ Гусманъ*, и думалъ было остроумными шутками обратить въ честь себѣ пораженїе свое. По прозьбѣ его должна была она кинуть взоръ свой на-его побѣдителя. Въ коликое изумленїе стала она погруженна тѣмъ взоромъ! Сей всему обществу незнакомый человѣкъ, былъ извѣстенъ ей. Любовь не затмила къ обознанїю его знаковъ своихъ, почему и ошибиться никакъ не возможно. Это былъ *Донъ Жуанъ*, коего щитала она ужѐ мертвымъ;

вымъ; и хотя великія трудности, или больше сердечныя прискорбія перемѣнили много видъ его: токмо она узнала ево въ одну минуту.

Сіе чудо походитъ очень на вымыселъ, и сколь оно ни подлинно; однакожъ приведенъ я былъ къ искушеніе переиначить нѣкоторыя его обстоятельства, дабы учинить ево чрезъ то достовѣрнѣе. Но разсудя со вниманіемъ подумалъ, что при разсказываніи повѣсти, истинна должна всегда превозмогать вѣроятіе.

Донъ Жуанъ ѣхавъ въ *Бразилїю* самъдругъ только съ дядею своимъ *Донъ Габрїелемъ*, обороняяся противъ дикихъ народовъ, гдѣ щитали ево убитымъ, или покрайней мѣрѣ плѣннымъ. Но какъ оба они были молодыя и храбрыя люди: то нашли средство избѣгнуть тѣхъ варварскихъ рукъ безвредно. Послѣ чего прибыли они въ *Бразилїю*

и

и *Донъ Габрiель* по прозьбѣ *Донъ Жуана*, замыслившаго скорое опять возвращенiе въ *Португалiю* пропустилъ слухъ о его смерти. Проводя тамъ нѣсколько времяни тайно, сѣли они оба на *Голландской* корабль, которой привезъ въ *Бразилiю* араповъ, и отправилися на ономъ въ *Голландiю*, отъ куда приплыли потомъ въ *Лагосъ*, городъ лѣжащiй въ трехъ миляхъ отъ *Вилланобы*, дабы не вѣдалъ никто о прибытiи ихъ въ *Португалiю*.

Какую мзду получитъ любовникъ сей за страданiя свои и вѣрность? Прежде всего коснулися слуха его и зрѣнiя веселости, приготовляемыя *Донъ Гусманомъ* на случай будущаго его бракосочетанiя съ *Изабелою*, и достойная онымъ похвала. Насильственныя и самыя дивныя выдумки, какiя только можетъ дѣлать отчаянный любовникъ представляются ярости его сперьва; однакожъ не вознамѣ-

 риваяся

риваяся еще ни къ чему, хотѣлъ онъ знать чувствованія *Изабеллы*. Сіе самое любопытство побудило ево быть при рыцарствѣ, гдѣ чаялъ онъ имѣть удобной случай съ нею поговорить, что ему и удалося.

Отъ побѣды, которую получилъ *Донъ Жуанъ* надъ *Донъ Гусманомъ*, и какъ разсказывалъ я *Бразильскія* его приключенія, и возвратъ отъ туда; не преставалъ онъ на побоищѣ дѣлать опыты силы своей и проворства, и преодолѣлъ трехъ славныхъ бойцовъ; а когда двое изъ нихъ были имъ тяжело ранены: то не осмѣливался ужѐ никто вступить съ нимъ въ битву. Такимъ образомъ награда опредѣлена была единогласно ему.

При семъ удивленіе *Изабеллы* было гораздо больше прежняго. Побѣдитель имѣлъ получить предназначенную награду изъ ея рукъ; но сей побѣдитель побѣдилъ

бѣдилъ ее самое. Возможноль ей удержать взоръ свой, и какъ скрыть отъ всѣхъ смущеніе, возбужденное во внутренности сердца ея радостію о свиданіи съ любезнымъ, и отчаяніе показаться ему невѣрною? Со всѣмъ тѣмъ должна она къ тому взять мѣры: и любовь подаваемая чудныя совѣты при такихъ обстоятельствахъ, гдѣ тотчасъ вознамѣриться можно, послужила ему въ настоящемъ гораздо благоразумнѣе, нежели бы долговремянное разсужденіе.

Послѣ битвы, *Донъ Гусманъ* старающійся о увеселеніи общества, привелъ съ собою къ *Изабеллѣ Донъ Жуана*. Она кланяяся съ нимъ, сказала ему трепещущимъ гласомъ: государь мой, вручаю я вамъ шпагу и кинжалъ, награду, храбростію вашей пріобрѣтенную. Думаютъ, естьли получите вы оныя изъ моихъ рукъ: то тѣмъ пріятнѣе будутъ они для васъ; но я не-

чаю имѣть такую силу , хотя бы и желала усердно придать болѣе важности наградѣ вами заслуженной.

Донъ Жуанъ терзаемъ былъ тогда многоразличными страстьми, и не могъ ей долгое время на то отвѣтствовать. Вдругъ одумавшися говорилъ : не сумнѣвайся, государыня , что бы сїя сама по себѣ ужѐ знатная награда , не заимствовала еще драгоцѣнности отъ рукъ вашихъ. О коль щастливъ бы я былъ ; естьли бы всѣ мною заслуженныя награды заплачены были толь достойно! . . . По сихъ словахъ опасалася *Изабелла*, что бы не сказалъ онъ чево такова почему бы можно было ево узнать , и что бы могло воспрепятствовать намѣренїю ея, прервала она вдругъ рѣчь его , и сказала : долго ли еще будемъ мы оставаться въ невѣденїи о васъ? и начто лишаете вы удовольствїя , толь многихъ храб-

рыхъ

рыхъ рыцарей, которыхъ вы недавно побѣждали, знать имя побѣдителя ихъ, и тѣмъ славнымъ имянемъ (ибо осанка ваша и повѣденія заставляютъ почитать васъ великимъ человѣкомъ), облѣгчать скорбь пораженія своего? А можетъ быть для какой нибудь причины, которой мы угадать не можемъ, не хотите вы при всѣхъ открыть тово, о чемъ я васъ прошу; однакожъ довольно здѣсь скромныхъ людей, коимъ можете вы поручить тайну сїю небоязненно: да и я сама смѣю вамъ сказать о совершенномъ моемъ молчанїи, когда только стою довѣренности вашей.

Донъ Гусманъ и всѣ при томъ бывшїя соглашаяся съ желанїемъ *Изабеллы*, просили *Донъ Жуана* удовольствовать всѣхъ ихъ общее любопытство.

Донъ Жуанъ нашедъ тутъ случай, котораго онъ ревностно искалъ, старался укрыть слабость

бость свою, и сказалъ: естьли бы позволено мнѣ было, государыня, упомянуть вамъ токмо одно имя мое, тогда безъ трудности могъ бы я повиноваться волѣ вашей. Но не льзя мнѣ о себѣ изъяснить, что бы не разсказать и всего теченїя моей жизни. Оная сплетѣна изъ множества злоключенїи, и повѣсть ея показалася бы вамъ или скучною; ежели бы не были вы ими тронуты, либо плачевною; когда бы могли вы въ нихъ соучаствовать. Непростительной здѣлалъ бы я проступокъ; естьли бы помыслилъ омрачать толь ясныя и толь благополучныя дни ваши нѣкоей скукою, или печальми. А буде вамъ оное непротивно: то не могши я васъ ослушаться, прошу сохранить въ молчанїи многїя особливыя обстоятельства, которыя сообщать я вамъ стану, и начто скромностїю своею вы меня предувѣрили.

Изабелла

Изабелла повторила ему обѣщанїе свое о скромности. А во время сего ихъ уговора, разсѣялися *Донъ Гусманъ* съ прочими его общества по другимъ сада того дорогамъ; оставя двухъ любовниковъ на единѣ въ той алей, гдѣ разговаривать они начали.

Усмотрѣвъ *Изабелла*, что некому за ними присматривать, сказала *Донъ Жуану*: глаза мои не опознались въ тебѣ ни на одну минуту. Не думаешь ли ты, любезный мой, что бы стала я прежде ссылаться на какїя либо справедливыя причины, дабы избавиться тѣмъ укоризнъ твоихъ. Будучи наполнена непрестанно нѣжныхъ къ тебѣ чувствованїи, и искренности, не почитаю я и сама оныя довольными къ моему оправданїю; однако жъ не могу приминуть сказать тебѣ, что естьли только сердце можетъ учинить невѣрность: то я невиновна; ибо не-

взирая на разнессшейся слухъ о твоей смерти, и на состоянїе, въ коемъ ты меня теперь видишь, духъ мой прилѣпленъ навѣкъ къ тебѣ одному, и сердце мое тебѣ только навсегда предано останется. Между тѣмъ признаюся тебѣ въ погрѣшности моей, что согласилася было я приступить къ сему супружеству, коего, обрѣтши тебя, ужасаюся. И естьли чистосердечное раскаянїе и живѣйшее соболѣзнованїе достойны твоего прощенїя: то прошу я тебя, мнѣ въ томъ не отказать.

До сихъ поръ говорила она не осмѣлялся на нево взглянуть; а окончавъ сїи послѣднїя слова, обращала на нево наполненныя слезъ очи. Не нуждно уже было ихъ толь много къ умягченїю его. Всево болѣе тщился онъ ее успокоить, и заливаяся самъ слезами, хотѣлъ броситься къ ногамъ ея, что бы изпросить у нее то прощенїе, коего она у

нево требовала. Нѣтъ! говорилъ онъ ей, любезная *Изабелла*, нѣтъ! ты невиновна, и никогда не сумнѣвался я въ твоей вѣрности. Знаю, что любовь, которую мы ощущаемъ другъ къ другу взаимно, почти отъ рожденія нашего, здѣлалася частью насъ самихъ, и прекратится развѣ только вмѣстѣ съ жизнію нашей. Итакъ престань обличать себя погрѣшностію, которую должно приписывать единственно злобной участи нашей, однако жъ со всей лютостію своей, не могла она разорвать сердецъ нашихъ, и изчезаетъ ужѐ стремленіе ея разлучить насъ самихъ.

Ничто ей не удастся; естьли согласишся ты подкрѣпить намѣреніе мое, примолвила *Изабелла*. До нынѣ судьба употребляла себѣ въ пользу власть родителей нашихъ, изгонять насъ; подщимся же теперь избѣгнуть мучительства сего, и естьли я тобою столь горячо любима, что

что бы пренебречь для меня негодованїе и достатокъ твоего родителя: то и я для тебя презрю гнѣвъ моихъ; а съ нимъ и все предстоящее мнѣ благополучїе. Тогда другъ другомъ владѣя, будемъ мы обладать всемъ. Назначь какое нибудь мѣсто, куда бы могли мы отъ сюда удалиться, и прїѣзжай завтре въ два часа ночью къ воротамъ сего сада на лѣгкомъ суднѣ. Тамъ буду я тебя ожидать въ готовности последовать за тобою всюды. Сїе вздумала я съ первой минуты, какъ тебя узнала. Можетъ быть покажется тебѣ оное предпрїятїе дерзкимъ съ моей стороны, въ разсужденїи молодости моей, и нашего пола. Такїя мѣры беру я единственно изъ любви къ тебѣ: да и на что бы не отважилася я для тебя?

Намѣренїе, гдѣ ясно изображалася горячность *Изабеллы*, произвело въ *Донъ Жуанѣ* толь великую радость, что едва возмогъ

могъ онъ удержаться изъявлять ей восхищенія свои о томъ, при всѣхъ въ саду тогда гуляющихъ.

Какъ бы отдалены ни были отчаяніе отъ надежды, радость отъ печали; только не могутъ они доставить толь скорой и неуповаемой для любящихся перемѣны, какъ сія: да часто и въ одну минуту преходятъ они изъ одново въ другое.

Донъ Жуанъ забылъ въ то время всѣ претерпѣнныя бѣдствія. Разсуждалъ о благополучіи своемъ, какъ о такомъ дѣлѣ, которое уже почти совершилося, и зависитъ только отъ одной *Изабеллы*. Но увы! обманулся онъ тою лестной мыслію!

Любовь держащая въ одной рукѣ всѣ благодѣтельствы; а въ другой всякія напасти смертныхъ, привыкла разширять области свои равномѣрно на обѣ стороны. *Донъ Жуанъ* съ *Изабеллою* наслаждаяся цѣлыя пять лѣтъ совершеннымъ благоденствіемъ,

вїемъ, какъ будто должны были столько же времяни сносить и злоключенїя: пока насталъ день сужденный рушить всѣ ихъ превратности.

По взаимныхъ между собою увѣренїяхъ, какїя дѣлаютъ обычайно при такихъ случаяхъ, препоруча другъ дру́гу сердца свои, и уговорясь обо всемъ принадлежащемъ до отъѣзду ихъ, соединилися они опять съ обществомъ, которое нетерпѣливно дожидалося ихъ. *Изабелла* начала говорить съ *Донъ Гусманомъ*: теперь слышала я нѣкоторыя дивныя вещи, сходственныя мнѣнїю нашему о семъ рыцарѣ; однакожъ не требуйте отъ меня повѣствованїя оныхъ до трехъ дней: такой срокъ назначилъ онъ скромности моей не безъ справедливыхъ на то причинъ.

Донъ Жуанъ вышедъ по томъ вонъ изъ саду, поѣхалъ въ *Лагосъ*, и открывъ о томъ дядѣ

своему

своему пошелЪ немедля вЪ гавань нанять себѣ тамЪ судно.

ЛѣгкО можно разсудить сЪ какой нетерпѣливостїю дожидалися оба сїи влюбленныя ночи другаго дня! КакЪ скоро наступила оная: то *Изабелла* сыскавЪ случай украсться надзиранїя матери своей, пошла вЪ назначенной часЪ кЪ воротамЪ сада.

ТамЪ дожидавшися нѣсколько времяни, усмотрѣла она вЪ тѣмнотѣ приплывающее кЪ воротамЪ судно, и не сумнѣвалася, что бы это былЪ не *ДонЪ ЖуанЪ.* Горячность ея побудила ее поспѣшать ему встречу на берегЪ моря. И лишЪ только приближилася она кЪ краю онаго, какЪ сошли сЪ судна два мущины, и стремилися прямо кЪ ней. Сколь жестоко была она изумленна, увидѣвЪ вмѣсто *ДонЪ Жуана* двухЪ незнакомыхЪ! Хотѣла отЪ нихЪ убѣжать; но ужѐ было поздно. Взяли они ее и несмотря ни на вопль ея, ни на слезы, ни на умоле-

умоленія, тащили вЪ судно свое, которое вЪ одинЪ мигЪ вышло изЪ гавани.

ДонЪ ЖуанЪ удержанный нѢсколько противнымЪ вѢтромЪ, прибылЪ скоро по томЪ туда, и сошедЪ на берегЪ, приближился кЪ воротамЪ сада, которыя были отперты; однакожЪ не находя тамЪ тово, кто ему былЪ надобенЪ, дожидался у воротЪ всю ночь вЪ ужасномЪ смятеніи. А какЪ стало разсвѢтать: то поѢхалЪ онЪ обратно вЪ ЛагосЪ, дабы никто не примѢтилЪ ево тамЪ, и льстился размышленіемЪ, что может быть за Изабеллою смотрѢли прилѢжно; для того не могши она исполнить намѢренія своего вЪ сію ночь, отложила совершить то вЪ другую.

Не долго можно было ему веселиться такимЪ пріятнымЪ воображеніемЪ. На завтре провѢдалЪ онЪ, что не видно Изабеллы: такЪ же вЪ ту самую ночь пропалЪ и донЪ ГусманЪ сЪ двумя

мя своими служительми, и никто не знаетъ, куда они всѣ дѣвалися. Не льзя никакъ представить себѣ живо тогдашнія чувствованія *Донъ Жуана*

Услыша жестокую сію новость предпріялъ онъ въ мысляхъ своихъ ѣхать для сыску *Донъ Гусмана*, что бы или отнять у нево *Изабеллу*, или предать за нее жизнь свою. Равнымъ образомъ и *Донъ Педро* несумнѣнно думая, что она увезена *Донъ Гусманомъ*, разослалъ за нимъ во всѣ стороны въ погоню вооруженныхъ людей. По щастію не попался онъ *Донъ Жуану*; а нагнали ево отъ *Донъ Педра* отправленныя, и взявъ привезли за карауломъ. *Донна Марія* поѣхала къ Королю, и падъ къ ногамъ его, просила поступить за то съ *Донъ Гусманомъ* по самой строгости законовъ; естьли не скажетъ онъ гдѣ *Изабелла*, и не будетъ согласенъ на ней жениться, дабы

награ-

наградить тѣмъ поврежденіе чести ея.

Донъ Гусманъ былъ человѣкъ весьма особливаго нраву, и очень склонный къ толь дерзкимъ и чуднымъ дѣламъ: такъ что всѣ придворныя, цѣлой городъ и вся родня его, щитали ево дѣйствительно похитителемъ *Изабеллы.* Суетно говорилъ онъ въ свое оправданіе, что и безъ тово все изготовлено ужѐ было къ бракосочетанію его съ нею, и никто въ томъ не прекословилъ: да и подлинно не по чему бы думать, что онъ ее увезъ. Невинное обстоятельство, одинъ только отъѣздъ его безвѣстный, дѣлалъ ево въ томъ подозрительнымъ. Услыша отъ служителя своего, продолжалъ онъ, что незнакомый тотъ, которой за превосходное рыцарство получилъ знатную награду, былъ побочный братъ его, скрывшійся нѣсколько предъ симъ лѣтъ; забравъ съ собою изъ отеческаго

дому великое богатство деньгами и драгоцѣнными вещьми, и будто погнался онъ тогда за нимъ, что бы перехватить ево на пути. Всѣ сїи доводы его почтены были единственными отговорками, и Король хотѣлъ надъ нимъ показать строгой примѣръ за такую наглость, что бы не было оныхъ впредь, и осудили ужѐ ево на смерть, какъ узнали что *Изабелла* нашлася, и опять въ *Вилланопѣ*.

Произшествїе дѣла сего было слѣдующее: въ то время, когда изгоняли *Донъ Гусмана* такимъ образомъ, *Донъ Жуанъ* искавъ непрестанно *Изабеллу*, прибылъ по многимъ напраснымъ поискамъ и странствїямъ въ *Кадиксъ* Тутъ провѣдалъ онъ отъ одного *Салейскаго* пирата (морской разбойникъ), находящагося тамъ въ неволѣ, что пиратъ такъ же изъ *Салей* имянемъ *Али-Ахметъ* похитилъ за нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ съ береговъ

Порту

Португальскихъ одну молодую женщину, и привезъ ее въ *Салею.* Изображенїе его объ ней, и время увезенїя ея, удостовѣряли *Донъ Жуана*, что то конечно *Изабелла.*

Извѣстїе сїе произвело новой родъ стрѣлъ, коими щастїе его разило. Думалъ онъ, что любезная его въ рукахъ совмѣстника; а тутъ познаетъ, что она во власти варваровъ. Которое изъ того лутче? Я не умѣю расудить; а пусть разберутъ оба сїи обстоятельства по разнымъ ихъ видамъ, люди въ томъ не участвующїя.

Нѣтъ мнѣ времяни упражнятся въ такихъ размышленїяхъ; а надобно только думать о освобожденїи злополучной сея любовницы изъ мучительскихъ рукъ.

Не возможно было того достигнуть силою: и такъ тщетно предпрїймалъ *Донъ Жуанъ* отважиться на то храбростїю своею; а находилъ себя принужденнымъ

деннымъ доставать ее изкупле-
ніемъ. Способъ оной былъ для
нево не весьма удобнѣе другаго.
Донъ Габріель сопутшествующій
ему повсюду, будучи полный вла-
сшишель имѣнія своего, снабдѣ-
валъ всегда *Донъ Жуана* денгами,
съ самаго возвращенія его изъ *Бра-
зиліи*. Къ нему и въ то время взялъ
прибѣжище свое *Донъ Жуанъ*. Ве-
ликодушный сей и свойствен-
никъ и другъ; не жалѣя для не-
во ничего, отдалъ ему не толь-
ко свои деньги, которыя взялъ
онъ съ собою всѣ, какъ будто
предугадывая ту нужду; но
занялъ такъ же и въ *Кадиксѣ*
у пріятеля своего, сколько слу-
чилося.

Итакъ получа изъ *Кадикса*
пропускъ, для бозопасности ихъ
отъ учрежденнаго тамъ *Салей-
скаго* правительства, доѣхали
они оба въ *Салею* безъ всякаго
препятствія

Вступя на берегъ пошелъ
Донъ Габріель къ градодержцу.

и просилЪ ево о покровительствѣ посилѣ пропуска ихЪ; а *ДонЪ ЖуанЪ* торопился, или лутче сказать, летѣлЪ кЪ *Али-Ахмету*.

УслышалЪ онЪ отЪ нево о ночномЪ его пріѣздѣ вЪ *Вилланову*: такЪ какЪ они обыкновенно дѣлаютЪ и во всѣхЪ не большихЪ гаваняхЪ на сихЪ берегахЪ, для похищенія отЪ туда всего того, что имЪ попадется безЪ обороны, и что бы тѣмЪ же вѣтромЪ опять уѣхать прочь, и какЪ, увидѣлЪ онЪ тамЪ на берегу приближающуюся кЪ нему женщину: то послалЪ сЪ судна своего двухЪ человѣкЪ, которыя тотчасЪ взяли ее и привели кЪ нему вЪ судно. СЪ самаго того времяни, продолжалЪ онЪ, крушится она жестоко, поминая непрестанно вЪ горестныхЪ жалобахЪ своихЪ имя *ДонЪ Жуана*, и что содержалЪ онЪ ее всегда, какЪ родную свою дочь, вЪ чаяніи получить за нее знатной выкупЪ; но когда не сыскалося никово, кто бы

хотѣлЪ

хотѣлъ ему заплатить за нее толикую цѣну, какую онъ опредѣлилъ: то вознамѣрился онъ послать ее въ подарокъ *Марокскому* владѣльцу, и *Изабелла*, какъ объявилъ онъ ей о своемъ намѣренїи, сказала по нѣкоторомъ размышленїи, въ тотъ же день, что она на то согласна.

Отъ сего повѣствованїя объятъ былъ *Донъ Жуанъ* безмѣрнымъ ужасомъ. Что *Изабелла* почти отправлена въ *Мароккy*, и что она на то согласилася; были для нево два смертельныя удара. Не льзя отлучить отъ любви ревность; а слѣдственно и лютѣйшїя муки; однакожъ *Донъ Жуаново* подозрѣнїе не много длилося; уступая скоро мѣсто справедливѣйшимъ чувствованїямъ.

Вошедъ съ пиратомъ въ тотъ покой, гдѣ была *Изабелла*, увидѣлъ онъ ее на сотканной изъ камыша постѣлѣ. Смерть изображалася живо на лицѣ ея. На всѣ

стороны кидала она отчаянныя взоры. Но коль скоро узрѣла *Донъ Жуана*: то подумала, что и онъ ей подобно въ неволѣ, и изпускала жалостный вопль. По томъ оперлися нѣсколько на локоть, говорила: любезный *Донъ Жуанъ*, конечно угодно Небу, соединить насъ съ тобою опять до смерти; да видно хотѣло Оно наполнить щедроту сїю горестїю, и творитъ оное съ нами для того, что бы здѣлать насъ обѣихъ тѣмъ нещастнѣе: тебя плачевнымъ взоромъ на мое бѣдственное состоянїе; а меня видѣть тебя попавшагося въ оковы, которыя разрѣшить, развѣ смерть одна возможетъ.

Доселѣ думали мы, что *Донъ Жуанъ* преданъ былъ различнымъ болѣзнямъ: только сїя скорбь, должно признаться, была для нево изо всѣхъ тягчайшею. Оное было дѣйствительно послѣднее любви стремленїе на нево, ко-

торая къ погубленїю его излїяла всю свою свирѣпость.

Палъ онъ къ ногамъ *Изабеллы*, и взявъ руку ея омывалъ слезами. Не тревожся, говорилъ онъ ей, любезная *Изабелла*, я не невольникъ, какъ ты меня щитаешь; а прїѣхалъ сюда для избавленїя тебя изъ плѣну.

По сихъ словахъ возсїяла радость на лицѣ ея. Видишъ ты, сказала она, приклоняя на нево голову свою, видишъ теперь, смерть мою освобожденну нѣкоторой части ужаса, ее окружающаго: только и на то невзирая приближается она ко мнѣ подлинно, и не можно ужѐ мнѣ возпользоваться помощїю, которую хотѣлъ бы ты мнѣ здѣлать.

Пиратъ внимая такой ея рѣчи, возопилъ ужаснымъ голосомъ, схватя поспѣшно коробочку по сторону *Изабеллы* лѣжащую. Она наполнена была яду,

 кото-

которой имѣлъ онъ обыкновенїе брать съ собою, когда выѣзжалъ на добычу, дабы избѣгнуть посредствомъ онаго неволи, естьли гдѣ попадется.

Изабелла примѣтя изумленїе *Али-Ахмета*, говорила ему спокойнымъ видомъ: взявъ намѣренїе принять ядъ изъ сей коробочки, согласилася я быть сего утра отослана въ *Марокку*.

По томъ обратяся къ *Донъ Жуану*, продолжала: доколѣ мыслила я хранить непорочно вѣрность, которою я тебѣ клялася, дотѣхъ поръ сносила терпѣливо суровость рабства моего; а какъ наконецъ провѣдала, что отошлютъ меня къ варварскому повелителю, и буду я умножать толпу гнусныхъ [при сихъ словахъ закраснѣлася она] его невольницъ: то разсудилося мнѣ лутче отравить себя ядомъ, нежели дожить до такова поруганїя, и довольно благополучною себя щитаю, что при самомъ концѣ

дней

дней моихъ могу я тебя удостовѣрить о постоянствѣ въ любви моей къ тебѣ, и заключая въ нѣжныхъ обьятїяхъ твоихъ послѣднїя минуты моего дыханїя, несказанно утѣшаюся, что твоя дражайшая рука закроетъ глаза мои, и что не оставишъ ты теперь предать землѣ плачевной остатокъ угоднаго любви жертвозакланїя.

Донъ Жуанъ пронзенный печалїю, потупилъ взоръ свой и былъ долгое время неподвиженъ и безмолвенъ. Послѣ одумался, и началъ говорить: теперь судьба не можетъ ужѐ разлучить меня съ тобою. Ежели въ жизни нельзя намъ быть сопряженнымъ: такъ смерть соединитъ насъ, избавляя отъ гоненїи ея. Выхватилъ было въ то время кинжалъ свой и хотѣлъ заколоться; однако пиратъ не допустилъ ево до того, и обнадеживалъ спасенїемъ *Изабеллы*; слыша, что приняла она ядъ въ тотъ только

день. Извѣстна была ему сила яда того: итакъ въ разсужденiи малаго времяни имѣлъ онъ вѣрное средсто къ отвращенiю его дѣйствiя.

Послѣ вынулъ изъ кармана другую коробочку, въ коей хранился митридатъ (противный ядъ), и далъ его нѣсколько *Изабеллѣ*, которую *Донъ Жуанопо* на жизнь свою покушенiе повергло въ опаснѣйшее состоянiе, нежели смертельный ядъ ею принятый. Между тѣмъ подѣйствовалъ митридатъ, и по многомъ терзанiи изтребилъ онъ изъ нее рвотою всю прежднюю отраву.

Не возможно описать *Донъ Жуанопа* восхищенiя, когда увидѣлъ онъ *Изабеллу* въ безопасности. Не зналъ, чемъ за то возблагодарить пирату. Палъ къ ногамъ его, цѣловалъ руки; и естьли бы въ его власти былъ вѣнецъ вселенной: то не усумнился бы онъ заплатить имъ за спасенiе ея жизни. Наконецъ

одинъ

одинъ ли митридатъ, или много къ тому споспѣшествовала радость зрѣть любезнаго, что *Изабелла* по трехъ дняхъ пришла по прежднему въ силу и здоровье.

Тогда оставалося одно договариваться о цѣнѣ выкупа; но въ томъ была не малая трудность. Пиратъ видя горячность *Донъ Жуанопу* къ ней, возвысилъ цѣну выкупа такъ много, что всѣ денги, которыя *Донъ Габріель* собралъ, составляли только нѣкоторую часть того. Оба они просили ево усильно, и клялися всякими клятвами въ доплатѣ остальной суммы, которую, какъ скоро возвратятся въ *Португалїю*, обѣщали прислать ему съ благодарностїю; но все было безполезно. Напослѣдокъ *Донъ Жуанъ*; не зная что дѣлать, предлагалъ ему себя на мѣсто *Изабеллы* въ аманаты, пока доплачены будутъ всѣ деньги. Пиратъ

удостоверяся симъ закладомъ; согласился освободить *Изабеллу*.

Какъ пришло къ совершенїю онаго договора: *Изабелла* противилася тому всѣми силами, и хотѣла сама остаться; естьли *Донъ Жуанъ* остается. Такъ часто быть то вмѣстѣ: то розно, почитала она несносностїю, и для того не могла подумать ево оставить; опасаяся, что бы новое какое приключенїе не похитило ево у нее. Однако жъ основательная прозьба *Донъ Жуанова* превозмогла ея упорство, и согласилася она ѣхать.

Жалость, что принуждены другъ друга оставить... Усердныя желанїя возврата... Заклинанїя любить взаимно до смерти... Нѣжныя и чувствительныя разговоры... Вздохи. Токи слезныя... Стенанїя... Плачевное и горестное прощанье... Ничто не было упущено нашими любящимися. *Изабелла* поѣхала съ *Донъ Габрїелемъ*, и прибыли

были они въ *Вилланопу*, въ то время, когда *Донъ Гусманъ* терпѣлъ напрасныя гоненія за увезеніе ея.

Главное старанїе *Изабеллы* было увѣдомить *Донъ Франциско де Рибену* о неволѣ *Донъ Жуанопой*, который почитая сына своего мертвымъ, ставилъ извѣстїе сїе привидѣнїемъ, и не хотѣлъ оному повѣрить.

Прибѣгла было она къ его родственникамъ; но они зная въ томъ свои выгоды, старалися вмѣсто помощи препятствовать сколько можно его возвращенїю.

Донъ Габрїель хотя и не намѣренъ былъ казаться до прїѣзда *Донъ-Жуанопа*; однако жъ видя неуспѣхъ прозьбы *Изабеллиной* о деньгахъ пришелъ къ *Донъ Франциску* чрезъ нѣсколько дней, и увѣрялъ въ подтвержденїе извѣстїя *Изабеллы*, что сынъ его подлинно въ неволѣ у *Салейскаго* пирата, и разсказывая при томъ всѣ свои приключенїя

 подробно

подробно и съ самой истинною, убѣдилъ ево послать денги, сколько не доплачено было.

Между тѣмъ *Изабелла* пришедъ къ отцу своему, пала предъ нимъ на колѣни, и заливаяся слезами просила ево, что бы далъ онъ на изкупленіе *Донъ Жуана* денегъ; но *Донъ Педро* не щиталъ за нужно то здѣлать; когда ужѐ отецъ его отрицался. Сей послѣдній способъ не доставлялъ ей такъ же никакой отрады.

Въ то время, какъ оплакивала она любезнаго своего безплодно, и воздыхала безъ надежды: любовь не покидающая никогда своихъ подвластныхъ, даровала *Изабеллѣ Донъ Жуана* безъ всякаго другаго выкупа, кромѣ вздоховъ и слезъ, которыхъ стоило для нихъ обѣихъ разлученіе.

Быть любвидостойну, знать науку нравиться, можно почесть за первый даръ Неба слабымъ смертнымъ. *Донъ Жуанъ* испыталъ

пыталъ оное: безъ сего неоцѣненнаго дара воздыхалъ бы онъ еще въ варварскихъ странахъ.

Цейла, прекрасная супруга сребролюбиваго пирата, коимъ *Донъ Жуанъ* содержимъ былъ въ оковахъ, вмѣсто любезной его *Изабеллы*, увидя ево, полюбила. Случайность не весьма странная! Усердно желала она *Донъ Жуану* открыться, сколь страстно она ево любитъ. Днемъ не можно ей было того исполнить; а развѣ ночь одна могла ее ощастливѣть, и способствовать къ совершенїю ея намѣренїя.

Донъ Жуанъ запираемъ былъ всякой вечеръ въ темной чуланъ, отъ коего ключь хранилъ недовѣрчивый сей пиратъ у себя.

Какъ скоро заснулъ онъ: то *Цейла* вынула тихонько всѣ ключи его, и провождаемая любовной страстїю, устремлялася прямо къ *Донъ Жуану*. Но часто бываетъ любовь оплошнымъ вождемъ. Отперла она ошибкою дверь въ

другой

другой побочной съ тѣмъ чуланъ.

Тамъ жили трое нещастныхъ *Испанцовъ*, кои невзирая на тягостное бремя узъ своихъ, объяты были глубокимъ сномъ, во время котораго льстило имъ можетъ быть привидѣніе суетными какими призраками. Вошедъ туда приближилася она къ одному изъ нихъ. Невольникъ пробудяся, сталъ изумленъ; а *Цейла* мнила, что это *Донъ Жуанъ*. Оной примѣтя ея ошибку; притворился, и разговаривалъ съ нею, какъ подлинно *Донъ Жуанъ*.

Пользуяся вожделеннымъ и неуповаемымъ случаемъ къ освобожденію своему, уговорилъ онъ красавицу молчать; а между тѣмъ разбудилъ обѣихъ сострадальцевъ своихъ, и взявъ потомъ у *Цейлы* ключи поспѣшалъ разрѣшить оковы *Донъ Жуана*.

Итакъ не теряя ни одной минуты, можно сказать, летѣли

ли они въ гавань всѣ четверо. Не отставала отъ нихъ и *Цейла*, которая въ разсужденіи звѣрскихъ обычаевъ супруга своего, не чувствуя къ нему ни малой склонности, охотно согласилася съ ними уѣхать отъ нево. Тамъ нашедъ не большее судно, игралище вѣтра и волнъ. безъ снаряду, и безъ правителей, сѣли они на нево несмотря на то, и поѣхали въ *Португалїю*. Чево было имъ боятьса. Самъ Богъ любви; провождая ихъ судно онымъ управлялъ. Своими глазами видѣли они, какъ удалялъ онъ отъ нихъ опасности и затрудненія. Вдругъ повелѣваетъ грознымъ гласомъ стихнуть бурнымъ вѣтрамъ; вдругъ умягчается свирѣпость ихъ и престаютъ они бушѣвать; когда же потребенъ былъ судну вѣтеръ: то двигалъ онъ ево сильной своей рукою; а помаванїе крылъ спомоществовало ему.

Купидонъ надежный защитникъ *Донъ Жуана*, имѣлъ объ немъ попеченія больше, нежели златолюбецъ *Плутусъ* * о своихъ сокровищахъ. Не покинулъ онъ ево до тѣхъ поръ, пока привелъ опять безопасно къ *Изабеллѣ*, не оставляя равномѣрно и ей вруча. *Цейла* же пріѣхавъ въ *Испанѣю* съ тремя бывшими плѣнниками, стала супругою тово, коего разбудила она вмѣсто *Донъ Жуана*.

Тутъ кончилися всѣ злоключенія обѣихъ нашихъ любовниковъ. Возвращеніе *Донъ Жуонопа* въ *Вилланопу* было такъ же знакомъ, что судьба и любовь, щастіе, честолюбіе, любостяженіе и всѣ прочія противныя силы, ихъ до того времяни изгоняющія, согласилися тогда между собою, основать имъ такое

---

* у Язычниковъ въ древнія времяна почитаемый богъ сокровищъ.

кое благополучїе, котораго бы ничто не могло поколебать.

Донъ Франциско де Рибена узналъ *Донъ Жуана*, какъ только предсталъ онъ на глаза его. Радость узря опять сына, коего онъ ужѐ оплакалъ щитая погибшимъ, и нашедъ ево противъ прежняго достойнѣйшимъ горячности своей, утушалъ свое честолюбїе.

Донъ Педро Альмаро прободенъ былъ равными чувствованїями нѣжности къ дочери своей, и пренебрегъ въ угодность ея презоръ *Донъ Франциска* къ нему оказанной нарушенїемъ даннаго слова. Склонилися они оба примириться, и подтвердить сопряженїемъ *Донъ Жуана* съ *Изабеллою* старинную свою дружбу.

Оставалося имъ преодолѣть еще одну трудность. Оная состояла въ *Донъ Гусманѣ*. Лишъ только провѣдали о отъисканїи *Изабеллы*: то освобожденъ онъ былъ изъ заключенїя. Послѣ чего

го не медля ни одного дня пришелъ онъ къ любезной своей невѣстѣ, и ощущая къ ней попрежднему страсть, требовалъ совершить данное ему обѣщанїе.

Скоро послѣ того прїѣхалъ и *Донъ Жуанъ*, и какъ увидѣлъ *Донъ Гусманъ* самъ нѣжность владычествующую между симъ солюбовникомъ его и *Изабеллою*: то сталъ великодушествовать, и стараяся ее ему уступить, отказался отъ супружества съ нею; безъ чего *Донъ Педро* не могъ бы выдать дочери своей за *Донъ Жуана*.

Такимъ образомъ преоборены были всѣ затрудненїя. *Донъ Жуанъ* съ *Изабеллою* ведены торжественно въ церковь, и совершена тайна бракосочетанїя ихъ при восклицанїи всего народа. Отъ туда привели ихъ въ домъ *Донъ Педро Альмара*.

Сама Богиня любви увѣнчала главы ихъ миртами, коими награждаетъ она своихъ избранныхъ;

нихъ; оставя при нихъ копидоновъ, прелести, восхищенїя и прохлады созванныя ею къ тому нарочно изъ многоразличныхъ странъ. И сколь много ихъ ни было; однакожъ едва могли они услуживать довольно тѣмъ двумъ влюбленнымъ.

КОНЕЦЪ.

